

- ⁵⁹ Парсонс Т. Интеллектуальная автобиография // Социолог. журнал. 1995. № 2. С. 75.
⁶⁰ Там же. С. 76.
⁶¹ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 21.
⁶² Там же. С. 22.
⁶³ Парсонс Т. Интеллектуальная автобиография // Социолог. журнал. 1995. № 2. С. 94, 95.
⁶⁴ Там же. С. 89.
⁶⁵ Парсонс Т. Указ. соч. 2002. С. 539.
⁶⁶ Там же.
⁶⁷ Батыгин Г. С. Предисловие к книге Ч. Р. Миллса «Социологическое воображение». М., 2001. С. 7.
⁶⁸ Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М., 2001. С. 9.
⁶⁹ Там же. С. 12.
⁷⁰ Там же. С. 19.
⁷¹ Штомпка П. Формирование социологического воображения. Значение теории // Социолог. исслед. 2005. № 10. С. 65.
⁷² Там же. С. 65.
⁷³ Там же. С. 71.

Поступила в редакцию 25.11.2014.

УДК 327.57

И. И. АНТОНОВИЧ,
 ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МОСКВА)

АМЕРИКАНО-РОССИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ

Отмечается, что после распада СССР сложилась глобальная ситуация, полезная для развития мирного международного сотрудничества, создания нового миропорядка, основанного на общности интересов и взаимозависимости.

Однако США использовали эту уникальную историческую возможность для оказания воздействия на мировые события таким образом, чтобы они полностью отвечали их национальным интересам, США стали инициатором и спонсором многих мировых конфликтов. РФ оказалась пока единственной страной, которая противостоит этому международному давлению, призывая Запад и Восток к большому взаимопониманию. Это объясняет политику США с использованием возможностей «мягкой силы», не исключая при этом и применения «твёрдой силы» против России для нарушения глобального равновесия в своих интересах.

Ключевые слова: глобальное равновесие; «мягкая сила»; «твёрдая сила».

The falling of the Soviet Union created a global situation that could be useful for developing peaceful international co-operation and creating a new world order based on common interests and interdependence.

However, the United States made use of this unique historic opportunity in order to impose its influence on the world events in the way that they could fully comply with the US national interests. With this intention the US became an initiator and sponsor of the world conflicts. The author states that the Russian Federation turns out to be the only major country that is countering this international power, calling the West and East for a more extended international corporation and mutual understanding. It explains the US policy of «soft power» which does not exclude the threat of using «hard power» against the Russian Federation to break the global equilibrium for the sake of their national interests.

Key words: global equilibrium; soft power; hard power.

Экономический кризис, начавшийся в 2008 г., по интенсивности был разрушительнее, чем Великая депрессия 1930-х гг. Как результат – существующая система международных отношений, основанная на равновесии противодействующих сил, сдержках и противовесах международного права, рушится буквально на глазах. Все эти годы главным инициатором военных действий и следующего за ними политического хаоса, мировой и экономической разрухи были Соединенные Штаты Америки, неизменно принуждающие своих союзников действовать в фарватере их политики. В результате сегодня социальной разрухой охвачена практически вся Африка, в состоянии разрушительного хаоса погружается весь Ближний Восток, жестокая гражданская война на Украине нарушает экономическое равновесие и баланс

взаимодействующих сил в Европе. США – единственная ведущая страна XX–XXI вв., формирующая мир в соответствии со своими национальными интересами. Когда-то один из генеральных директоров «Дженерал Моторс» произнес фразу: «Что хорошо для «Дженерал Моторс» – хорошо и для США». Сегодня многие из американских правящих элит расширили ареал применения этой формулы: «Что хорошо для Соединенных Штатов – хорошо и для мира».

Многие исследователи международных событий не без основания возводят начало этого мирового хаоса к разрушению двухполярной системы мира, важнейшим событием которого явился распад СССР. На наш взгляд, в этом катаклизмическом геополитическом сдвиге, который президент РФ В. В. Путин назвал величайшей геополитической катастрофой XX в., кроются многие ответы на вопросы о причинах, источниках и движущих силах современных мировых неурядиц. В связи с этим имеет смысл вспомнить и эйфорию, которая охватила либеральных политиков Советского Союза, настроенных на модернизацию социализма, на необратимые треки распада советской государственности, политической системы, экономической целостности. Многие в России и в странах постсоветского пространства еще помнят вихрь событий конца августа 1991 г., произошедших после провала выступления ГКЧП в основном по причине своей собственной слабости и некомпетентности. Это, однако, не помешало либеральным силам приписать основную заслугу в смене политического строя в СССР себе. Три дня массовых движений в Москве, в августе 1991 г., создавали впечатление перехода в какое-то новое качественное состояние, которое обязательно сделает жизнь лучше. У многих людей в СССР, наблюдавших события сначала с недоверием и отрешенностью, появилась именно такая надежда.

Многое в августовском перевороте 1991 г. в СССР продолжает удивлять исследователей и сегодня. По сути, власть сменилась по итогам массовых выступлений в Москве и в тогдашнем Ленинграде. Вся великая страна застыла в недоумении и тревоге. Потрясает скорость и готовность армейского командования, силовых структур, давших присягу на защиту конституционного строя СССР всеми имеющимися у них средствами, к перемене лояльности. Все они бросились к триумфатору – Б. Н. Ельцину – с предложением услуг и готовностью исполнить любое его приказание.

Август перемены к лучшему рисовали перспективы светлого будущего уже завтра. В. Познер не переставал провозглашать, что сейчас мы будем жить, как все. Почему-то слушатели поняли это как то, что мы теперь будем жить, как наиболее успешные западные страны. Как-то выпало из памяти то, что все – это большинство населения Земли, 6 млрд чел., живущих в состоянии перманентной нищеты, разгула эпидемий и насилия.

Разочарование наступило очень быстро. Распад общественно-политической и экономической системы больно ударил по десяткам миллионов людей, потерявших работу, лишившихся средств к существованию, столкнувшихся с чудовищным разгулом коррупции, криминала, распадом систем социального обеспечения, здравоохранения, образования. Придя в себя, граждане России уже на первых выборах в Верховный Совет России в 1992 г. ясно высказали недоверие либеральным силам, находившимся у власти, которые с трудом собрали необходимый минимум голосов для проведения своих кандидатов в Верховный Совет.

Разочарованными оказались и западные спонсоры разрушительных преобразований Советского Союза. Хотя в свое распоряжение они получили послушную элиту, холуйски преданную правящую верхушку (не умеющую сказать им «нет» ни по одному из вопросов внешней политики), это их не радовало. Деятели США и других западных стран видели, что люди, захватившие Кремль, не пользуются общенародной поддержкой, их политическая жизнь недолговечна, но их можно использовать для решения своих задач, – именно поэтому они решили поддерживать их до конца. Закрыв глаза и заткнув уши, они одобрили грохот танковых орудий на площади возле Белого дома в 1993 г., расстреливавших в упор законно избранный Верховный Совет Российской Федерации. Б. Н. Ельцину Запад оказал полное доверие, но воспользоваться им он не сумел. Окруженный сворой хищных проходимцев, оставшихся в истории под названием «Семья», которое и сейчас пишется с большой буквы и приобрело зловещее звучание, Б. Н. Ельцин беспомощно наблюдал, как рушатся устои его собственной власти, и лишь упорно твердил: «Давайте продолжать реформы». Это было единственным позитивным лозунгом его избирательной кампании 1996 г., которая, однако, была проведена с грубейшими нарушениями демократии

и избирательных процедур конституционного устройства. Запад и здесь повел себя в обычной манере, закрыв глаза и заткнув уши. Однако сам Б. Н. Ельцин заплатил за это высокую цену.

Анализируя события той поры, начинаешь понимать, насколько завышенными были ожидания либеральных сил России на какую-то серьезную помощь США и их союзников после развала советской государственности. Опубликованные документы, мемуары, многочисленные исследования свидетельствуют о том, что такой задачи западные стратеги не ставили себе никогда. Убедившись в том, что Советский Союз идет к неизбежному распаду, они лишь ускоряли его ход, рассматривая это событие как ликвидацию своего главного геополитического соперника, после чего, как им казалось, мировая ситуация окажется у них под полным контролем.

В своих мемуарах, написанных совместно с Брентом Скоукрофтом, тогдашний президент США Джордж Буш-старший характеризует свои отношения с Генеральным секретарем, а позже президентом СССР М. С. Горбачевым как «осторожный танец». Он признает, что к 1990 г., наблюдая исторические изменения в Восточной Европе и СССР, он почувствовал себя на пороге «уникальной возможности». Суть ее была в том, что наконец можно было произвести фундаментальные перемены в стратегическом балансе сил в мире в пользу США. Буш-старший признается, что его откровенные беседы с Горбачевым на Мальте показали ему, что пора выкладывать все карты на стол. Пока Советский Союз углублялся в пучину распада, США ставили себе прагматические цели добиться уступок по контролю над вооружениями, вывести советские войска из Восточной Европы, добиться окончательного объединения Германии¹. После того как распад СССР стал свершившимся фактом, Джордж Буш-старший заявил о создании нового миропорядка, главными задачами которого являются обеспечение свободы рынков, продвижение демократии и защита прав человека². Американские пропагандисты стали активно разъяснять миру, что новая форма воздействия на мир представляет собой вариант *soft power*, «мягкой силы», когда Америка будет добиваться своих целей не путем давления, а своим авторитетом и помощью. Собственно, идею «мягкой силы» своеобразно высказал еще президент Тафт в 1910 г. Он заявил в условиях, когда США только начинали свой путь *world leadership*, что сейчас власть денег заменит собой власть оружия. Президент Буш-старший предназначал *soft power* как дополнение к *hard power*. Его сын, президент Буш-младший, вознамерился в начале XXI в. задачи *soft power* (свобода рынков, продвижение демократии и защита прав человека) решить в ускоренном порядке с помощью *hard power*. Получилось то, что мы имеем сегодня в мире: глобальный правопорядок разрушается, мир стоит на грани возможной третьей мировой войны.

Какой-то серьезной помощи постсоветским государствам в выходе из кризиса, вызванного распадом, не последовало. Не было ни отдельных конкретных программ, ни серьезных проектов экономического сотрудничества, просто в последний момент, когда экономика России и других постсоветских государств оказывались на грани коллапса, США разрешали Международному валютному фонду выдать очередной займ на кабальных условиях. Что касается России, это не только не спасло ее экономику, но и привело к дефолту 1997–1998 гг. Кстати, Джорджу Бушу-старшему не помогла и аура главного разрушителя Советского Союза: он неожиданно для себя и своего окружения проиграл Биллу Клинтону на президентских выборах. Причины его поражения так и не были достаточно глубоко изучены американскими политологами. При исследовании данной ситуации обычно сосредотачиваются на разрушительных действиях нефтяного магната Росса Перо, который попробовал организовать «консервативную» третью силу в ходе избирательной кампании 1991 г. Он не рассчитывал на победу, но удачно отобрал у Джорджа Буша-старшего 15 % голосов, переманив избирателей Республиканской партии. Назывался и ряд других, частных, причин. Похоже, однако, что причина была глубже. Распад СССР был неожиданным для многих в Соединенных Штатах и не вызвал полагаемого энтузиазма. Граждане Америки привыкли считать Советский Союз стратегическим соперником и конкурентом, в то время как официальная пропаганда усиленно рисовала образ врага. Однако образ врага, если судить по многочисленным исследованиям, как раз и не закрепился в общественном мнении американцев, помнивших о том, что Россия была союзницей США в разгроме гитлеровской коалиции и японского империализма. По-видимому, чрезмерные надежды, возлагаемые администрацией Буша на быстрые выгоды от распада СССР, насторожили американского избирателя.

К тому же папа и сын Буши, нефтяные магнаты из Техаса, никогда не пользовались особой симпатией у американцев.

Более того, как говорят об этом социологические исследования центров, осуществляющих замеры общественного мнения среди граждан Соединенных Штатов уже с 1974 г. (со времени скандала, вызванного нарушением законов США президентом Никсоном в 1973 г., нефтяного эмбарго ОПЕК 1974 г. и периодических кризисов), в общественном сознании США стойко запечатлелось понимание того, что США находятся на неправильном пути (ведущем в тупик) начиная с 1970-х гг.³

В 1990-е гг., с приходом Б. Клинтона в Белый дом, ощущение тупиковости было несколько ослаблено. Б. Клинтон объявил стратегию «дивиденда мира» (dividend of peace), сутью которой было снижение военных расходов и решение за счет экономии средств острых социальных проблем. Это привело к заметному росту благополучия граждан Соединенных Штатов.

Однако исследователи этого времени отмечали, что имперские инстинкты у руководящих слоев США не угасли. Об этом свидетельствовали попытки направить события гражданской войны в Югославии на распад федерации и установление своего доминирующего влияния в этой стратегически важной балканской стране, являвшейся, хотя и не столь уж последовательной, союзницей СССР – одного из лидеров движения неприсоединения.

Исследователь Майкл Паренти, изучавший социально-экономическую и политическую ситуацию 1990-х гг. в США, говорил о том, что, если имперский инстинкт и несколько ослаб, он не исчез совсем, так как процедуры принятия решений в США таковы, что они мало когда ориентируются на волю и желания масс. «Политика никогда не делается народом, этими массами, которые вроде как любимы и идеализируемы левыми движениями», – пишет М. Паренти, говоря о внутривнутриполитической ситуации в США. Широкие круги населения очень слабо информированы, несмотря на наличие многочисленных средств для их просвещения, они мало когда понимают, что происходит на самом деле. Правительственная политика, будь она внутренняя или внешняя, всегда исходит из высоких правительственных сфер и институтов, вроде Совета по иностранным делам, Тройственной комиссии или других частных элитных или публичных групп, в которых представлены политические деятели, банкиры, руководители предприятий, талантливые публицисты и многочисленные университетские и исследовательские группы. Это все люди, вращающиеся в высоких кругах власти, которые попеременно становятся госсекретарями, секретарями по обороне, финансам, коммерции или членами Совета национальной безопасности⁴.

Властные группировки Соединенных Штатов Америки увидели в распаде СССР только возможность расширить свое влияние на мир, захватить новые рынки сбыта, установить центры влияния и силы, создавая единый, однополюсный мир. «Природа США империалистична, категорична», – заявил выдающийся французский исследователь Роже Гароди, исходя из того, что «американская система старается сохранить свое влияние исключительно технической мощью своего оружия, навязывая периферии ограниченный государственный суверенитет, сохраняя за собой монопольное право на вмешательство, камуфлируя его в тех случаях, когда это возможно, под гуманитарную интервенцию и прикрывая резолюциями международных институтов, вроде ООН, МВФ или Всемирного банка»⁵. Эти слова оказались пророческими, они прозвучали в момент, когда по формуле «мягкой силы» США пытались по своему усмотрению сконструировать государственное устройство Югославии, разбив ее на ряд противодействующих и соперничающих государств, но успеха добивались с трудом. Б. Клинтон почувствовал, что объявленный им «дивиденд мира» оказывается под угрозой. Он подвергался постоянному давлению со стороны военных, упрекавших его в том, что, сокращая военные расходы, он подрывает обороноспособность Соединенных Штатов и рискует серьезным образом подорвать авторитет США как господствующей силы в мире и т. д. К этому времени мощные лоббистские группы Пентагона стали формировать в общественном мнении целые школы, которые пугали граждан Соединенных Штатов, что невнимание к вопросам обороны может привести к серьезным проблемам США. Смысл этих речений сводился к тому, что в противоречиях между внутренними и внешними задачами преимущество и приоритет должны быть отданы разрешению внешних противоречий⁶.

Ни один президент США не может рассчитывать на благополучную политическую жизнь или успешное завершение своей карьеры, поспорившись с военными. Б. Клинтон

понял, что необходимо уступить в целях самосохранения. Его противники, умело используя небезупречное личное поведение, развернули против него кампанию, которая завершилась его импичментом Палатой представителей. От утверждения импичмента Сенатом США спасло только то, что на тот момент, к счастью для Б. Клинтона, незначительное большинство в Сенате составляли демократы. Б. Клинтон послал ответный сигнал: он организовал военную интервенцию против Югославии в марте 1999 г., мобилизовав все силы НАТО против маленькой европейской страны. Впервые после Второй мировой войны европейское государство подверглось агрессивной атаке со стороны единственного остававшегося в прежнем виде военного альянса.

История зафиксировала непоследовательное и даже трусливое поведение России, оказавшейся под влиянием прозападных либеральных сил. Вместо того, чтобы активно противодействовать этому поистине пиратскому акту, который совершался в вопиющее нарушение международного права и в обход резолюции ООН, Москва ограничилась слабыми вербальными заявлениями сожаления, которые абсолютно ничего не меняли в ходе агрессии НАТО против Югославии.

После стало ясно, что атлантическое сообщество встало на тропу войны для утверждения своих стратегических целей в мире. Делало оно это под давлением США, ибо сами стратегические цели, как потом это обнаруживалось, формулировались и навязывались ему правящими элитами Пентагона, поставившими задачу создания однополярного мира под руководством США, которое создавало уникальные условия для реализации американских экономических, стратегических, внешнеполитических целей мирового господства.

Казалось, что ничто этому более не может помешать. На президентских выборах 2000 г., хотя и с трудом, пришел к власти президент Буш-младший, которого плотным кольцом окружили военные. Вице-президент США, госсекретарь, министр обороны – главные персоны в окружении Джорджа Буша-младшего – были люди с немалым военным опытом, послушные исполнители воли американских концернов, работающих на войну. Дело было только за удобным поводом. В соответствии с новыми замыслами Джордж Буш-младший сразу по вхождению в Белый дом сделал несколько серьезных заявлений вроде того, что «стратегические задачи Соединенных Штатов состоят в том, чтобы защищать свою безопасность, а не демонстрировать верность ранее принятым договорам», что «до сих пор последние пятьсот лет основные решения по мировой политике принимали другие, сейчас это будем делать мы»⁷.

В России некоторые поспешили объявить это политической бравадой президента, который не был избран всенародно, а получил свои полномочия в результате решения Верховного суда США, по итогам чего за ним закрепилось прозвище «случайный президент» (*accidental president*). Однако дело было серьезнее. Ясно, что Бушу-младшему срочно требовалось предпринять шаги, которые показали бы его полновластие, жесткий характер и верность неизменной догме обеспечения американского лидерства. Но за этим крылось и другое. Джордж Буш был послушным ставленником экспансионистских имперских сил США, видевших возможность расширения своего влияния, увеличения богатства только за счет мировой экспансии в условиях, в которых, как они считали, не было мировой силы, способной противостоять этим устремлениям.

Тем временем накануне прихода Буша-младшего в Белый дом в России произошло событие, которое оказалось важнейшим по своим геополитическим последствиям для XXI в. В последний день 1999 г. Б. Н. Ельцин заявил о своей отставке. Его слова «я ухожу», произнесенные надтреснутым голосом, столь непохожим на прежние оптимистические модуляции, прозвучали на весь мир. В этом акте выразилась историческая значимость российского президента, несмотря на ужасающие результаты его правления.

Б. Н. Ельцин оказался первым лидером в российской истории, который уходил добровольно. Естественно, его побуждали к этому обстоятельства распада страны, усиление анархии, разгул криминального беспредела сил, разворовывающих общественное достояние, политическая грызня в окружении, рост алчности Семьи. Однако это был добровольный уход. Его драматизму содействовало также и то обстоятельство, что Б. Н. Ельцин попросил у народа прощения за то, что не все свои обещания смог выполнить. И самое главное – на должность исполняющего обязанности руководителя страны был назначен В. В. Путин, которого никто в мире не знал.

Первоначальная реакция Запада была буквально истеричной. Эфир и печатные издания, все ведущие газеты заполнились вопросами: «Кто такой мистер Путин?» Деятели из окружения Б. Н. Ельцина на Давосском и прочих форумах пытались ответить на этот вопрос, успокаивая своих спонсоров, говоря, что он «наш». Поначалу ничто не предвещало опасности. Казалось, президенту Бушу-младшему ничто не помешает осуществить свои замыслы, хотя, если по правде, своих замыслов у него было не так уж много, зато они ему усиленно диктовались извне.

Его приход в Белый дом уже цитировавшийся нами бывший высокопоставленный чиновник многих американских ведомств и многолетний корреспондент влиятельного журнала «New Yorker» Джон Ньюхаус характеризовал так: «У Буша не было народного мандата, и он вошел во власть, имея весьма туманное представление о прошлом и настоящем. Это его отличало от многих предыдущих президентов. Он принес в Белый дом четко сформировавшееся мнение на основе своих представлений о необходимости моральной ясности. Что он не принес, было как раз то, что больше всего требовалось главнокомандующему: интерес к тому, чего он не знал. Естественный стиль Буша толкал его на решение тех проблем, которые не имели прямой угрозы для Соединенных Штатов. Он мог, например, поддержать вредную для Израиля политику в отношении Палестины, он верил, или его заставили верить, что Америка может заплатить небольшую цену за устранение Саддама Хуссейна»⁸.

Характеристика довольно многословная, но точная. Буш-младший был человеком, поддающимся влиянию и готовым действовать, повинаясь давлению извне. Характерно, что поведение недавно избранного российского президента В. В. Путина, оказавшего поддержку Соединенным Штатам во время террористической атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон 11 сентября 2001 г., поначалу не вызывало у Буша отрицательных эмоций. Он даже сделал несколько заявлений относительно того, что он чувствует душу В. В. Путина и доверяет ему.

Однако вскоре Бушу-младшему пришлось убедиться, что эпоха неограниченного американского господства в коридорах власти в Москве окончилась. Хотя российский президент готов был оказывать помощь США в террористической войне, он предупреждал США, что военные действия в Ираке могут вызвать серьезное осложнение международной обстановки. Однако услышать его в Белом доме было уже некому. Советники Буша-младшего толкали его на удар по Ираку, полагая, что это будет решающим сигналом для всего мира о том, что США – главная сила, формирующая международные события.

Инициативы В. В. Путина были отвергнуты, а тогдашний советник по национальной безопасности президента Буша-младшего Кондолиза Райс, явно не по своей инициативе, заявила в одном из газетных интервью, что Россия по-прежнему является угрозой. У нее хватило ума не расшифровывать само понятие угрозы, но средства массовой информации с удовольствием сделали это за нее, растолковывая американскому обывателю, что, если будет существовать сильная Россия, тогда американская гегемония и господство в миропорядке будут всегда находиться под угрозой⁹.

Буш-младший ударил по Ираку, развернув против него чудовищную и лживую пропагандистскую кампанию, интенсивность которой может быть сравнима только с пропагандистской кампанией, развязанной против Российской Федерации в современных условиях. И тут случилось неожиданное. В. В. Путин, осудив вторжение в Ирак, сумел мобилизовать союзников в лице канцлера Германии Г. Шредера, президента Франции Ж. Ширака, премьер-министра Италии С. Берлускони и других западных лидеров, поддержавших российского президента в этом вопросе. Поскольку речь шла о ключевых странах НАТО, для США это была колоссальная потеря и свидетельство того, что Россия отнюдь не уменьшила своего влияния на мировой арене.

Первые 14 лет XXI в. США непрерывно воюют. Начав войну в Афганистане, продолжив ее в Ираке, а потом в Ливии, Сирии, а позже опять в Ираке, Соединенные Штаты не выиграли ни одной из военных кампаний. Уходя из стран, в которые вторгались, они оставляли там хаос и рассчитывали, что, управляя хаосом, они по-прежнему сохраняют рычаги влияния на мир. К сожалению, мировой хаос потому и хаос, что не поддается управлению.

Одновременно рассмотрение России в качестве стратегического противника воплотилось в конкретные формы расширения НАТО вопреки обещаниям не делать этого, вроде бы данным М. С. Горбачеву. В 1999 г. были приняты в НАТО Польша,

Венгрия и Чехия, в 2004 г. эта организация пополнилась странами бывшего советского блока и приблизилась вплотную к границам Российской Федерации. Этим однозначно создавалась ситуация, при которой Россия выдвигалась в качестве главного противника американской и натовской экспансии. Все точки над *i* по оценке сложившейся ситуации расставил В. В. Путин в своей знаменитой речи в Мюнхене на Совете России – НАТО 10 февраля 2007 г. Говоря о неприемлемости однополярного мира, он заявил: «Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри»¹⁰. В. В. Путин предупредил, что односторонние нелегитимные действия не решили ни одной проблемы. Ничем не сдерживаемое гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов, ставит на повестку дня задачу предотвращения и сопротивления таким действиям. Пока они будут продолжаться, мир не может себя чувствовать в безопасности. Он призвал выступить за возобновление диалога по всем сложным вопросам международной жизни и жестко обозначил: «...И не надо подменять Организацию Объединенных Наций ни НАТО, ни Евросоюзом. И когда ООН будет реально объединять силы международного сообщества, которые действительно могут реагировать на события в отдельных странах, когда мы избавимся от пренебрежения международным правом, то ситуация может измениться. В противном случае ситуация будет заходить лишь в тупик и умножать количество тяжелых ошибок. При этом, конечно, нужно добиваться того, чтобы международное право имело универсальный характер и в понимании, и в применении норм»¹¹.

Мир, таким образом, получил ответ на вопрос о том, кто такой мистер Путин, а вместе с этим ответом и явное свидетельство того, что Россия стоит на пути хищных, экспансионистских мировых сил. Российские аналитики, обсуждая ситуацию, сложившуюся после этой речи, понимали, что от Соединенных Штатов следует ожидать каких-то конкретных действий, в которых они попробуют убедить молодого российского президента, что они сильны и что неповиновение им наказуемо. Такой акцией стала агрессия Грузии против Абхазии летом 2008 г. Эту агрессию американские и другие натовские эксперты готовили давно. Грузинскую армию переодели в американский камуфляж, накормили просроченными пайками американских вооруженных сил, перебросили много советского оружия из бывших социалистических стран, укрепили командование американскими советниками, добавили и представителей украинского спецназа.

Конечно, по их сегодняшнему мнению, президент Саакашвили поторопился и ударил, будучи недостаточно подготовленным. Этим на Западе спешат публично объяснить сокрушительное поражение грузинской авантюры. Однако те, кто проанализировал ситуацию более глубоко, говорят о другом: историческое значение победы состоит в том, что Россия еще раз показала всему миру, что она остается крупной мировой державой, способной активно участвовать в решении международных дел, что, когда России нужна победа, она за цену не постоит и что если СССР и проиграл холодную войну, то США ее явно не выиграли.

С Грузинской кампании 2008 г. начался отсчет нового миропорядка, в котором политика США по строительству однополярного мира натолкнулась на серьезное противодействие. Субъектом этого противодействия явилась Россия, которую американские и натовские стратеги стали считать противником номер один. В дальнейшем стало ясно, что противостояние России и США определяет основное содержание международной жизни, что Россия самым решительным образом выступает против американского гегемонизма, политики силы, нарушения международного права и выхода военных действий в мировом масштабе за пределы компетенции и полномочий Организации Объединенных Наций.

Дальнейшее осуществление американских планов серьезным образом нарушил острый кризис 2008 г., инициированный американским ипотечным кризисом, но распространившийся на весь мир. В Америке серьезно заговорили об «историческом упадке» Соединенных Штатов, о резком обеднении среднего класса – гордости США, о распространении настроения пессимизма, неуверенности в будущем страны, охвативших большинство населения, что являлось, по мнению многих аналитиков, символом сползания Америки по экономической ситуации в страны третьего мира¹².

Общая оценка сложившейся ситуации, которую разделяют многие эксперты, – упадок и дисфункция¹³. Дисфункция, хаос, рост недовольства и идеологическая неразбериха таковы, что, если не случится какого-то внешнего шокового удара, упадок может продолжиться достаточно длительное время¹⁴. Выражением этого упадка являются колоссальная свара между Демократической и Республиканской партиями, нарушающая двухпартийное согласие по вопросам мировой политики, жадность монополий, стремящихся ко все большим прибылям, выводящим промышленность за пределы Соединенных Штатов – в зоны более дешевой рабочей силы, изнуряющих доступным кредитом массы среднего класса, задолженность которых ведет к падению их жизненного уровня, кризис демократических процедур и подмена их многочисленными лоббистскими группами, оседлавшими Палату представителей и Сенат США, подкупающих государственных и общественных деятелей, толкающих их на принятие законов и постановлений, угодных крупным монополиям, но резко снижающих жизненный уровень граждан Америки¹⁵.

Поиски внешнего врага, которые оправдали бы нынешнюю ситуацию в Америке, позволили бы мобилизовать общественное мнение на поддержку действий в политике, пришлось на президентство Б. Обамы. И в его окружении оценка стратегического взаимоотношения России и США не изменилась. Вроде бы в качестве привлекательного лозунга была объявлена перезагрузка отношений России и США, а на самом деле годы президентства Б. Обамы пришлось на поиск средств укрепления «величия Соединенных Штатов», что означало по-прежнему высокомерное отношение к своим союзникам, лишение возможностей Евросоюза для проведения своей собственной политики и ущемление стратегических интересов России.

К концу первого десятилетия XXI в. в США стали распространяться концепции о том, что Россия – главный стратегический противник США и ослабление России, превращение ее в послушного сателлита – единственное средство, которое может открыть Соединенным Штатам весь мир для реализации своих целей господства. В стратегическом плане в качестве возможности ослабления России все чаще называлось отторжение Украины как союзницы России и превращение ее в своеобразный плацдарм для реализации разрушительной стратегии, ослабляющей экономическую ситуацию России, возможности ее общения с европейским миром. Средства и технологии такого отторжения были отработаны в период приведения к власти президента В. Ющенко в 2007 г., когда были совершены вопиющие нарушения конституции страны, наблюдалось наглое пренебрежение избирательными процедурами и мнением большинства. В попытке переизбрания на второй срок В. Ющенко получил ничтожное количество голосов, на грани статистической погрешности, однако организация и силы противодействия законной власти сохранились.

Это чувствовал вновь избранный президент В. Янукович, и он совершил множество ошибок, пытаясь договориться с Западом по ряду стратегических вопросов, в немалой степени еще и оттого, что надо было срочно решать острые экономические проблемы в стране, разграбленной предыдущими президентами и олигархами. Одновременно украинская элита считала, что решение всех проблем состоит в присоединении страны к программе стратегического партнерства с Евросоюзом. Поэтому, когда по зрелом размышлении В. Янукович и его окружение испугались и отказались от подписания такого соглашения, в Киеве прошли демонстрации разочарованных людей, сначала с требованием «возвращения в Европу». Очень быстро инициативу перехватили радикалы. Они превратили мирные протесты в разнузданные националистические силовые бунты, которые привели к свержению правительства В. Януковича и установлению режима военной хунты с печально известными последствиями.

События на Украине напрямую затрагивают интересы национальной безопасности России, которая уже видела, к чему может привести слишком тесное сотрудничество с НАТО, активно пропагандируемое президентом В. Ющенко, но сорвавшееся ввиду протеста украинской общественности. Учитывая это и защищая свою национальную безопасность, Российская Федерация вняла призыву населения Крыма присоединить его к России, что и свершилось мирным путем.

Это вызвало ярость в Соединенных Штатах, где проживает мощная украинская диаспора, в основном репатриантов после Второй мировой войны. В ответ Америка активно вторглась во внутренние дела Украины, оказывая поддержку кровопролитной гражданской войне. То, что в гражданской войне не бывает победителей и побежденных, что на Украине льются реки крови, ухудшается экономическое положение

во всей стране, умножается число невинных жертв, стариков, женщин и детей, американских стратегов мало заботит. Они реализуют цель международной изоляции и ослабления России в надежде, что это выведет ее из числа ведущих мировых игроков.

Русский ответ последовал в серии конкретных шагов и в политической программе, изложенной В. В. Путиным во время выступления в Сочи на Валдайском форуме. В российской и мировой печати, на наш взгляд, эта речь не получила должного анализа. В западной печати по понятным причинам – они хотели бы ее замолчать, а в российской печати по труднообъяснимому безразличию. Между тем ряд западных изданий оценили эту речь высоко, поставив ее в один ряд с Фултонской речью У. Черчилля в 1946 г., речью Ф. Кастро в 1953 г., произнесенной им на судебном процессе после штурма казарм Монкада, и другими видными политическими заявлениями, определяющими ход событий на мировой арене.

Победные реляции Запада, в то время как мир движется к глобальному хаосу, подчеркивают серьезность ситуации, обозначенную в речи В. В. Путина в его обращении к Федеральному собранию 5 декабря 2014 г. Испанская газета «Rebellion» пишет: «Политические оппоненты, заживо сожженные в подвалах “Партии регионов” неонацистами, захватившими власть на Украине, малайзийский “Боинг МН-17”, сбитый украинским военным самолетом, отрезанные головы у пленников Исламского государства – лишь некоторые примеры, подтверждающие правильность вывода американского националиста Ричарда Хааса (президента Совета по международным отношениям в 2001–2003 гг., руководившего отделом политического планирования госдепартамента США. – И. А.) о развале нынешней системы международных отношений и вступлении мира в “империю хаоса”»¹⁶. Жестким обвинением в адрес Соединенных Штатов прозвучали слова В. В. Путина: «...Соединенные Штаты, объявившие себя победителями в холодной войне... вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, предприняли шаги, которые привели к резкому углублению дисбаланса»¹⁷. В. В. Путин этим объясняет период разночтений и умолчаний в мировой политике, господство правового нигилизма, создание условий, в которых объективность и справедливость приносятся в жертву политической целесообразности. Это обуславливает доминирование одной страны и ее союзников, а проще – ее сателлитов, когда поиск глобальных решений зачастую превращается в стремление навязать в качестве универсальных собственные рецепты.

В. В. Путин был корректен и четок в определении ситуации: «Момент “однополярности” убедительно продемонстрировал, что наращивание доминирования одного центра силы не привело к росту управляемости глобальными процессами. Напротив, подобная неустойчивая конструкция доказала свою неспособность эффективно бороться с такими подлинными угрозами, как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм. В то же время она открыла широкую дорогу для проявления национального тщеславия, манипулирования общественным мнением, грубого продавливания воли слабого волей сильного. Ведь по своей сути однополярный мир – это апология диктатуры. И над людьми, и над странами»¹⁸.

Российский президент указал на невозможность смешивания политики и экономики, на необходимость достижения глобального равновесия, мобилизации положительных сил, ответственно анализирующих миропорядок и ищущих решения спорных международных проблем. Это, разумеется, только усилило атаку на В. В. Путина и предлагаемые им мирные решения острых международных проблем.

Ориентированность России на Восток, на союзничество с ведущими азиатскими странами, которое нашло свое выражение в подписании ряда международных соглашений во время форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в ноябре 2014 г. в Китае, указывает путь международного взаимодействия, который может вывести мировую ситуацию из состояния хаоса и кризиса, создать новые варианты мирового сотрудничества и солидарности.

По этому же пути, однако со своими особыми целями, идут сегодня и Соединенные Штаты Америки. В Брисбене на форуме стран атлантической коалиции, который был направлен на изоляцию России, однако из этого ничего не получилось, президент Б. Обама усиленно навязывал идею создания параллельно Транстихоокеанской зоне свободной торговли Трансатлантическую зону свободной торговли и инвестиции с потребительским рынком в 820 млн чел.

Предлагая этот вариант, который пока страны ЕС воспринимают с большим недоверием, США рассчитывают на значительный экономический эффект и отмечают, что на участников этого рынка (США и ЕС) приходится половина мирового ВВП и треть глобального товарооборота. Однако настороженность европейцев имеет весьма важные причины: украинский кризис ослабил позиции европейцев, фактически лишил их самостоятельной международной политики, создал дополнительные экономические трудности введением санкций против России, навязанных ЕС США. В этих условиях в новом соглашении США и ЕС европейские страны окажутся ослабленной стороной, чем непременно воспользуются американцы, завалив европейский рынок своими товарами, усилив контроль над финансовым функционированием ЕС, что приведет к банкротству многих крупных промышленных и финансовых групп в ЕС и к полному подчинению воле американского капитала.

Замысел США создать две зоны свободной торговли под их эгидой означает их фактический выход из ВТО, ибо им будет удобнее решать проблемы в двух региональных объединениях, в которых им обеспечена господствующая роль. Опять-таки оба новых образования прямо или косвенно направлены против России. Когда придет время отмены дискриминационных экономических санкций, России будет предоставлена возможность не столько вести переговоры на двухсторонней основе со странами – членами ЕС, сколько с бюрократами нового регионального объединения – Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, которые отмену каждой санкции будут оговаривать новыми условиями, требующими уступок со стороны Российской Федерации. Это, похоже, будут в основном американские чиновники.

Именно поэтому положительной исторической инициативой на ближайшее время становится российско-китайское сотрудничество. Это новая стратегическая цель мировой политики, означающая создание альтернативной системы международных отношений, где право силы и американского диктата заменяется торжеством международного права, новыми международно-правовыми соглашениями, ликвидирующими мировой хаос, устанавливающими баланс и гармонию в мировой политике.

Конечно, это труднодостижимые цели, и на пути к их осуществлению будут невероятные сложности. Сегодня главная задача состоит в том, чтобы решить все эти вопросы мирным путем. России и США на каком-то этапе придется делать свой вклад в новый миропорядок на основе международного права и Устава Организации Объединенных Наций, ликвидировав те кажущиеся непримиримыми разногласия, которые их сегодня разъединяют. Соединенным Штатам Америки предстоит понять, что ни одна крупная проблема международной жизни не разрешима без активного участия России. Россия готова выступить в качестве партнера Соединенных Штатов и ЕС, но на условиях равноправия, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Американо-российское противостояние становится фактором роста мировой напряженности, и чем дальше оно будет продолжаться, тем серьезнее опасность возникновения новых международных конфликтов, вплоть до конфликта мирового масштаба. Избежать его – важнейшая историческая задача тех ответственных мировых сил, о которых В. В. Путин говорил на Валдайском форуме в Сочи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ См.: Bush G., Scowcroft B. *A World Transformed*. New York, 1998. P. 104–109.
- ² Ibid. P. 108–110.
- ³ См.: We've been on the wrong track since 1972 [Electronic resource]. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/11/07> (date of access: 01.12.2014).
- ⁴ См.: Parenti M. *L'horreur imperial*. Paris, 2004. P. 72.
- ⁵ Garaudy R. *Les Etats-Unis. Avant-garde de la decadence*. Paris, 1997. P. 13.
- ⁶ См.: Chorra-Gobin C. *Les Etats-Unis entre local et global*. Paris, 2000. P. 188.
- ⁷ Newhouse J. *Imperial America. The Birth assault on the World Order*. New York, 2003. P. 17–24, 36–39.
- ⁸ Ibid. P. 104.
- ⁹ См.: New York Times. 15 Sept., 2003.
- ¹⁰ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (10 февр. 2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата обращения: 20.08.2014).
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Huffington A. *Third World America*. New York, 2011. P. 48–54.

¹³ См.: Rose G., Tepperman J. Dysfunction Junction // Foreign Affairs. September/October, 2014. P. 47–57.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Huffington A. Op. cit. P. 125–157.

¹⁶ Rebellion. 28/XI–2014.

¹⁷ Независимая газета. 27.X.2014.

¹⁸ Там же.

Поступила в редакцию 14.12.2014.

УДК 2:316

Д. К. БЕЗНЮК,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКИ В ДЕЛАХ РЕЛИГИЙ

Анализируются важность и специфика государственно-конфессиональных отношений и государственной политики в делах религий в Беларуси. Описываются причины актуализации проблемы отношений между государством и религиозными организациями, предлагается авторская модель структуры государственно-конфессиональных отношений и государственной политики в делах религий.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения; политика в делах религий; структура; культура; развитие; модель.

Analyzed are the importance and specificity of state-religious relations and public policy in affairs of religions in Belarus. Described are the reasons for updating the problem of relations between the state and religious organizations; suggested is the author's model of the structure of state-religious relations and public policy in affairs of religions.

Key words: state-religious relations; policy in affairs of religion; structure; culture; development; model.

В последние годы в религиозной (и связанных с ней иных сферах) жизни Беларуси произошло много событий. Одни прошли незаметно, другие вызвали неоднозначные комментарии. В 2007 г. архиепископ Тадеуш Кондрусевич был переведен папой Бенедиктом XVI из архиепархии Божией Матери в Москве в Беларусь на должность митрополита Минско-Могилевского (с 1999 г. был Председателем Конференции Католических Епископов Российской Федерации). В мае 2008 г. стало известно, что Республика Беларусь готовится к подписанию конкордата с Ватиканом. С 2005 по 2013 г. длилась эпопея с религиозной общиной полного Евангелия «Церковь «Новая жизнь»». В конце 2013 г. был назначен новый глава Белорусской Православной Церкви – им стал митрополит Павел (в России возглавлял новообразованную рязанскую митрополию). В полной мере последствия этих событий, по всей вероятности, мы еще не можем ощутить, но они дают повод еще раз обратиться к проблеме государственно-конфессиональных отношений, к осмыслению их важности для устойчивого и эффективного развития нашей страны.

Известно, что с момента обретения суверенитета в Республике Беларусь коренным образом изменились все характеристики отечественного религиозного поля, что, безусловно, привело к существенным трансформациям и в сфере государственно-конфессиональных отношений. Последние, как исторически изменчивый комплекс взаимосвязей между государством и религиозными институтами, выступают необходимым элементом (объектом) системы социального регулирования в силу по крайней мере трех комплексных причин.

Первая заключается в потенциальной конфликтогенности религиозных отношений: любая религия в определенной степени претендует на исключительность, монопольное обладание Истиной, первенство в мировоззренческих вопросах, что может спровоцировать межрелигиозную напряженность или противостояние религиозных и светских элементов культуры. Современные условия функционирования и воспроизводства религии порождают много факторов, способствующих обострению ситуации в религиозной сфере.